

По дороге Цзи Юйлинь чувствовал себя немного беспокойно, несколько раз опускал взгляд на телефон.

Обычно в это время Пэй Жэнь отвечал на его сообщения во время обеда, но сегодня ничего не было.

Через двадцать минут Цзи Юйлинь добрался до больницы и передал результаты Хуан Тяньтяню. Линь Сянян сидел на скамейке, подперев голову рукой, и скучал.

Линь Сянян, чтобы завязать разговор, сказал:

— Линь Линь, раз уж мы здесь, может, тебе тоже стоит провериться?

С наступлением зимы началась небольшая волна течки, и в отделении один за другим омеги вступали в этот период.

У Линь Сяняна был жених, который регулярно ставил метки, и в его организме были успокаивающие феромоны, которые помогали ему оставаться стабильным. Он больше не страдал от мук, связанных с отсутствием метки.

Цзи Юйлинь подумал и решил, что ему не нужно проходить обследование.

Те, кто дифференцировался в омеги, обычно переживали первую волну течки в восемнадцать лет.

Во время течки омега выпускает избыточные феромоны, накопившиеся в организме.

Цзи Юйлинь даже не знал, какие у него феромоны, потому что их никогда не обнаруживали, а период течки казался чем-то несбыточным.

— Я... — Цзи Юйлинь осторожно подобрал слова. — Возможно, позже.

В глубине души он все еще не мог полностью принять свою неполноценность как омега, и ему нужно было больше времени, чтобы смириться с этим и окончательно погасить свои чувства к Пэй Жэню.

Трое вышли из больницы и стояли на обочине, ожидая машину.

Хуан Тяньтянь, глядя на корабль, скользящий по световой траектории в небе, сказал:

— Может, поедем на этом?

Линь Сянян ответил:

— Машина уже едет.

Две машины остановились перед ними одна за другой. Жених Линь Сяняна подвез их, а из второй машины вышел альфа, которого Цзи Юйлинь немного знал.

Это был тот самый альфа, который обучал Пэй Жэня.

Что он делал в больнице?

Чжоу Кунь, увидев Цзи Юйлиня, нахмурился.

Пэй Жэнь и Цзи Юйлинь были близки, и он подумал, не сказать ли ему о том, что Пэй Жэнь вступил в период восприимчивости, но тот уже ушел.

Чжоу Кунь задумался.

Между Пэй Жэнем и этим омегой не было метки, но их отношения были особенными.

Если в будущем придется отправиться в зону боевых действий, потеря контроля над феромонами альфы была бы крайне опасной, поэтому у каждого альфы должен быть свой омега.

Альфа и омега — наиболее эффективные успокоительные друг для друга.

Пэй Жэнь скоро закончит учебу, ему пора найти омегу.

Приближался конец семестра, и с окончанием нескольких экзаменов оставшихся занятий становилось все меньше.

Цзи Юйлинь каждый день ходил в библиотеку для самостоятельной подготовки, после ужина отправлялся в музыкальную комнату играть на пианино, не позволяя себе расслабляться даже с окончанием занятий.

Линь Сянян, напротив, стал гораздо свободнее, без занятий он целыми днями таскал Хуан Тяньтяня с собой, а так как свободного времени стало больше, Хуан Тяньтянь взял дополнительную подработку, и Линь Сянян, чтобы не скучать, стал помогать ему, называя это «опытом жизни».

Чат общежития.

ЖиЖи: [Линь Линь, ты видел мое сообщение о мероприятии? Опять пошел играть на пианино?]

ЖиЖи: [Фото1.jpg, рядом с местом, где работает Тяньтянь, есть классная кофейня, давай сегодня днем сходим~]

Сообщение Линь Сяняна остановилось на несколько минут, Цзи Юйлинь оторвал взгляд от нот, мельком взглянул на телефон и уже собирался ответить, как Линь Сянян снова написал.

ЖиЖи: [Черт...]

ЖиЖи: [Меня и Тяньтяня только что ограбили]

Цзи Юйлинь сразу же позвонил ему, собирая ноты и готовясь покинуть музыкальную комнату.

Голос Линь Сяняна через телефон звучал взволнованно, но все так же бодро.

Он с облегчением произнес:

— Все в порядке, Линь Линь, не переживай, кто-то нам помог, и полиция уже здесь, сейчас мы идем давать показания.

Законы Альянса по защите омег были строгими, и почти любое преступление против омег каралось сурово. Тот, кто осмелился ограбить Линь Сяняна и Хуан Тяньтяня...

Цзи Юйлинь попросил у Линь Сяняна адрес и через десять минут уже был на месте.

У входа в полицейский участок Цзи Юйлинь столкнулся с высоким и холодным альфой, который выходил наружу.

Он на мгновение замер, вспомнив, что это был Чжоу Кунь, который обучал Пэй Жэня, и на его губах появилась легкая улыбка:

— Здравствуйте.

Чжоу Кунь, не изменившись в лице, слегка кивнул ему.

Через несколько минут Цзи Юйлинь встретил Линь Сяняна и Хуан Тяньтяня.

Двое, только что закончившие давать показания, были выведены бета-полицейским, каждый держал в руке стакан воды.

Хуан Тяньтянь, дергая Линь Сяняна за рукав, увидел Цзи Юйлиня, и Линь Сянян, попрощавшись с полицейской, тут же схватил Хуан Тяньтяня и побежал к нему.

— Мы в порядке, просто зря тебя побеспокоили.

Трое вышли за ворота, и Цзи Юйлинь спросил:

— Что случилось?

Линь Сянян ответил:

— Мы с Тяньтянем несли вещи для клиента, увидели, как вор что-то крадет, и я закричал. У вора были сообщники, они разозлились, напали на нас и забрали вещи! Но они только выбежали за ворота, как их тут же остановил высокий и холодный альфа.

Линь Сянян и Хуан Тяньтянь огляделись, удивленно произнеся:

— Похоже, он ушел? Он даже не поговорил с нами, хотели поблагодарить.

Хуан Тяньтянь тихо сказал:

— Ложная тревога.

Линь Сянян вздохнул, его взгляд упал на Цзи Юйлиня:

— Линь Линь, раз уж ты здесь, давай сегодня немного погуляем.

Цзи Юйлинь не стал отказываться.

Они вместе пошли в кофейню, которую рекомендовал Линь Сянян, попили молочный чай, а затем посмотрели новый популярный фильм.

Улицы были освещены яркими огнями, центр города сиял.

Цзи Юйлинь вместе с соседями зашел в аптеку, Хуан Тяньтянь купил несколько упаковок

блокирующих феромоны пластырей, Линь Сянян, за компанию, тоже взял несколько, а затем уговорил купить и Цзи Юйлиня.

Цзи Юйлинь машинально коснулся задней части шеи, его настроение стало немного рассеянным.

Его блокирующий пластырь был бесполезен, железа от природы была дефектной, он не мог чувствовать возбуждение от альфа и не мог выделять феромоны в ответ.

Линь Сянян сунул упаковку Цзи Юйлиню:

— Держи.

Цзи Юйлинь рассеянно взял ее, на его губах невольно появилась мягкая улыбка.

Линь Сянян сказал:

— Линь Линь, не стоит пренебрегать этим, хотя... — он запнулся, явно не желая ранить Цзи Юйлиня, но настаивал. — В любом случае, на всякий случай, я верю, что твое тело еще изменится.

Хуан Тяньтянь полностью согласился.

Встретившись полными ободрения взглядами соседей, Цзи Юйлинь почувствовал, что его мрачное настроение немного рассеялось.

— Пойдем, куда еще хотите сходить?

Они снова растворились в ночной толпе, и Цзи Юйлинь вернулся в квартиру уже около половины одиннадцатого.

Он включил весь свет в квартире, некоторое время сидел в тишине на диване в гостиной, а затем отправился в ванную.

Выйдя из душа, Цзи Юйлинь сиял чистотой и свежестью. Он взял телефон с прикроватной тумбочки и уже собирался лечь, как экран загорелся — звонил Пэй Жэнь.

Телефон лежал на подушке, Цзи Юйлинь тихо произнес:

— Пэй Жэнь.

В ответ он услышал лишь тяжелое дыхание.

Цзи Юйлинь с беспокойством спросил:

— Пэй Жэнь?

— Линь Линь, — Пэй Жэнь старался скрыть хриплый голос.

Он провел почти пять часов в бою с людьми с базы, и только эти пять часов интенсивных сражений смогли немного подавить его чрезмерно агрессивное и раздраженное состояние.

Даже в момент звонка Цзи Юйлиню Пэй Жэнь все еще сжимал пальцы, будучи чрезвычайно чувствительным к окружающей обстановке.

Как дикий зверь, защищающий свою территорию, он без колебаний напал бы на любого, кто приблизился бы или бросил ему вызов.

Но сейчас, через телефон, мягкий и нежный голос Цзи Юйлиня, словно сон, доносился до его ушей, и пламя, пылавшее внутри Пэй Жэня, казалось, начало угасать.

Цзи Юйлинь некоторое время слушал тяжелое дыхание Пэй Жэня, волнуясь.

— Что с тобой? Почему ты молчишь?

Пэй Жэнь сдерживал дыхание, капли пота скатывались с его подбородка.

— Ничего, просто тяжелая тренировка, голос сел.

— Сегодня тренировка была очень тяжелой? Тогда отдохни и восстанови силы, не засиживайся допоздна. Цзи Юйлинь уютно устроился в постели, но в то же время он очень переживал за Пэй Жэня, ведь это был первый раз, когда тот проявлял признаки потери контроля.

Он уговаривал Пэй Жэня:

— Иди отдыхай, ты вернешься через неделю, не стоит торопиться с общением.

Каждое слово Цзи Юйлиня было словно прохладная, мягкая вода, успокаивающая ярость и раздражение Пэй Жэня. Тот хрипло ответил:

— Ну, — и, когда Цзи Юйлинь сам положил трубку, Пэй Жэнь смотрел на погасший экран телефона, словно не понимая, что происходит.

<http://bllate.org/book/16874/1555378>